

Сибирский Матисс

“Чаша” Сергея Зайцева. Второй фильм об Андрее Поздееве

Это была одна из последних, но самых любимых работ Михаила Андреевича Глузского. Ему было уже очень трудно ходить, но, познакомившись с молодым кинорежиссером Сергеем Зайцевым и узнав от него о творчестве сибирского живописца Андрея Поздеева, он сразу согласился принять участие в фильме, посвященном гениальному красноярскому художнику. Глузский приехал на Студию Горького и медленно шел по пустынным коридорам. Символ советского кинематографа тихо, опираясь на палочку, уходил по гулким переходам еще не так давно огромного, живого киномира. И казалось, что завершается целая эпоха и великий артист словно исчезает на рубеже времен. Уходит, чтобы рассказать о человеке, который, как и он, умудрился прожить честно в не самые подходящие для благородства и достоинства времена.

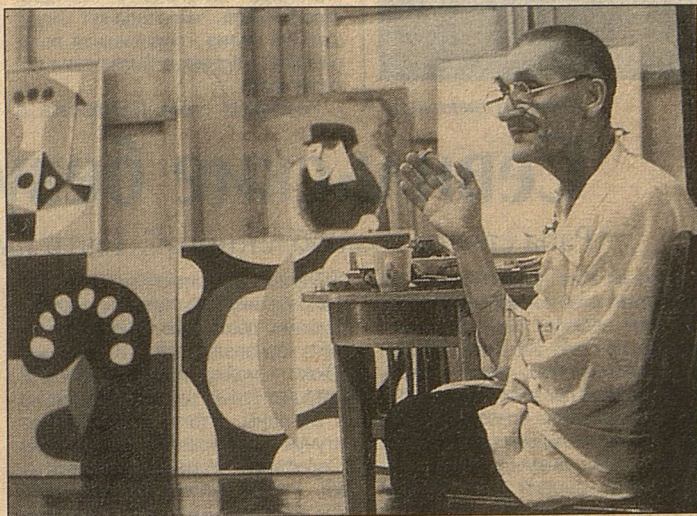
Он шел, чтобы спуститься в комнату звукозаписи и начать читать закадровый текст к фильму “Под знаком Поздеева”. Читать слова к картине о художнике, которого терзали мазеры социалистического реализма, обвиняли в буржуазном формализме, травлили, не давали работать, а сегодня поставили памятник в самом центре Красноярска.

Андрей Геннадьевич Поздеев, потомок енисейских ремесленников, знал и тюрьму, и войну, и голод. Но всегда продолжал писать свои абсолютно непонятные для большинства окружающих картины. Полотна, сегодня сделавшие его одной из главных фигур русского искусства только что ушедшего века.

Этот странный, отгораживавшийся прибаутками и поговорками от целой своры агрессивных и не понимающих его людей, почти никогда в последние годы жизни не снимавший маски чудака и юродивого старика, словно магнит, завораживал как своими работами, так и своей абсолютно непохожей на всех окружающих личностью.

И Михаил Андреевич, один из последних представителей почти ушедшей когорты подлинных русских интеллигентов, мощи поздеевских работ не мог не почувствовать. Тогда еще был жив человек, благодаря которому мир узнал Поздеева, — Николай Григорьевич Ткаченко. Он покинул нас год назад, месяца не дожив до пятидесяти двух лет.

Николай издавал альбомы Поздеева, возил в Красноярск из Москвы холсты, сумел организовать выставки не самого известного до той поры сибирского художника в Третьяковской галерее и Русском музее. Уроженец полтавской деревни, великолепный знаток японского, мощный человек невероятной душевной силы, Ткаченко всю свою фантастическую энергию вкладывал в пропаганду творчества Поздеева. Талантливый художник, медальер, он наступил на горло собственной песне и шаг за шагом отвоевал пространство для славы сибирского мастера.

А. Поздеев. Герой фильма

Именно Николай Григорьевич стал продюсером фильма “Под знаком Поздеева”, который снял Сергей Зайцев. В этой картине Михаил Андреевич Глузский выступил вместе с Александром Панкратовым-Черным, прозаиком Евгением Поповым, режиссером Александром Каневским и, конечно, самим Николаем Ткаченко. Но до второй ленты о Поздееве, которую также начали делать Ткаченко и Зайцев, Глузский так и не дождался. Как не дождался завершения этой работы и сам Ткаченко.

С Николаем Григорьевичем Глузский поговорил лишь однажды, в Фонде культуры на представлении книги великого казачьего поэта Николая Тuroверова, стихи которого знал и любил.

Ткаченко очень ждал второй картины о Поздееве, торопил Зайцева, сегодня знакомого многим как автор фильма “Погибли за Францию” и лауреата “Золотого Орла”. Однако тогда о такой награде еще никто и не думал. Новая лента о красноярском мастере, которую Зайцев назвал “Чашей”, делалась трудно, медленно, хотя творческая группа — сценаристка Светлана Малафеева, оператор Святослав Храплиук-Познанский и звукорежиссер Николай Курносов — работала слаженно, на одном дыхании. Ткаченко, ожидая премьеры, продолжал жить в своем сумасшедшем ритме, издавал альбомы Поздеева, организовывал выставки.

Однажды, во время очередных бесконечных обсуждений будущего фильма, Николай Григорьевич сказал, что был бы рад, если бы новую картину озвучивал Вениамин Смехов.

Как и Михаил Андреевич Глузский, Смехов зажегся творчеством и судьбой Поздеева с ходу. Зайцеву совсем не понадобилось его убеждать. И Вениамин Борисович голосом бархатным, музыкальным голосом великолепно передал драму енисейского мужика, на многие годы опередившего свой век. “Сибирского Матисса”, как его иногда называли искусствоведы.

Если первый фильм “Под знаком Поздеева” был фильмом-знакомством с загадочным сибиряком, то во второй картине Зайцеву пришлось прикоснуться к тайне магии творчества и судьбы Андрея Геннадьевича.

“Чаша” — это фильм о том, как сквозь все этапы судьбы пронес Поздеев свой дар и так и не позволил никому заставить его писать не то, что он хотел. Под музыку Алексея Маркаряна, под видеоряд старых фотографий, поздеевских картин и записей воспоминаний тех, кто знал и любил художника, перед нами разворачивается путь мастера. Дорога от его первых, ярких городских пейзажей до остающихся и сегодня загадками последних картин на религиозные и философские темы.

— Иногда мне кажется, что своими холстами “Разговор об истине”, “Апостол”, “Голгофа” Андрей Геннадьевич сам прописал сценарий последних лет жизни, — говорит Сергей Зайцев. — Болезнь развивалась у него постепенно, и, хранимый верным “Апостолом”, художником Владимиром Вагановым и женой Валентиной Михайловной, Поздеев восходил на свою Голгофу. Художник умер в июле девяносто восьмого.

Фильм построен очень строго, каждый кадр точно дополняет другой и неразрывно с ним связан. Редкий пример работы, в которой режиссер сумел нащупать такие почти неосознанные понятия, как истоки и смысл творчества. В четкой временной последовательности проходит перед нами линия жизни Поздеева, завершающаяся букетом красной сирени, который художник написал за несколько часов до ухода.

Как и в первой ленте, документальные кадры с самим Поздеевым появляются лишь в конце фильма. Худой старик в шапочке передвигает огромное полотно “Чаша”, ставшее символом его жизни. “Чашу”, которую сумели не расплескать Андрей Поздеев и Николай Ткаченко.

Виктор ЛЕОНИДОВ

рубрика — 2004 — 20-е мая — с. 12

1004